

ЛУЧШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ФАНТАСТИКА

Владимир Обручев
«Плутония»
«Земля Санникова»

Алексей Толстой
«Аэлита»
«Гиперболоид инженера Гарина»

Александр Беляев
«Человек-амфибия»
«Голова профессора Доуэля»
«Остров погибших кораблей»

Иван Ефремов
«Туманность Андромеды»
«Час Быка»

Кир Булычев
«Последняя война»
«Поселок»

Александр Беляев
«Звезда КЭЦ»
«Прыжок в ничто»
«Небесный гость»

Александр
Беляев

ЗВЕЗДА КЭЦ
ПРЫЖОК В НИЧТО
НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

В оформлении обложки использован рисунок
художника *А. Дубовика*

Иллюстрации на шмуцтитулах
художника *Ивана Иванова*

Беляев, Александр Романович.

Б44 Звезда КЭЦ. Прыжок в ничто. Небесный гость :
сборник романов / Александр Беляев. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Лучшая советская
фантастика).

ISBN 978-5-699-98870-9

Отправляясь вместе с любимой девушкой в погоню за таинственным Палеем, молодой биолог Артемьев и не подозревал, что путешествие приведет его... за пределы Земли. В обстановке строжайшей секретности советские ученые исследуют межпланетное пространство на борту гигантской орбитальной станции, которую называют «Звездой КЭЦ»...

По заказу Акционерного Общества «Ноев ковчег» профессор Цандер строит космический корабль, на котором кучка капиталистов и их приближенных бегут на Венеру. Вторая планета от Солнца оказывается негостеприимным миром, населенным кровожадными тварями, но беглецам нет пути назад. Ведь на Земле побеждает мировая революция...

Советский ученый Тюменев открывает двойную звезду, которая должна пролететь в непосредственной близости от Солнечной системы. Часть земной атмосферы и океана должна быть притянута одной из планет «Небесного гостя». Друг Тюменева, академик Шипольский, строит подводный аппарат, который должен пересечь мировое пространство вместе с тысячами кубических километров океанской воды...

Романы Александра Беляева по праву считаются золотой классикой советской научной фантастики!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98870-9 © А. Первушин, вступительная статья, 2017
© И. Иванов, иллюстрации, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Антон Первушин

Создатель космической утопии

Будущее космонавтики — одно из самых популярных тематических направлений в фантастике. Можно даже сказать, что жанр фантастики сформировался в то время, когда сказочные космические полеты в художественных текстах сменились инженерными проектами, как это, например, произошло в романе Жюль Верна «С Земли на Луну прямым путем за 97 часов 20 минут» (1865). Величественная огромность Вселенной, гипотеза множественности обитаемых миров, астрономические тайны будили воображение, и мало кто из «ранних» фантастов не коснулся этой темы.

Разумеется, Александр Романович Беляев не стал исключением и, получив признание на почве популяризации перспектив биотехнологий («Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Вечный хлеб», «Человек, потерявший лицо», «Хойти-Тойти»), вплотную занялся межпланетными полетами.

Надо отметить, что конец 1920-х годов стал этапным периодом в истории космонавтики: видные теоретики начинали первые практические работы в области ракетостроения. Скажем, в Германии появилось целое Общество космоплавания (Verein für Raumschiffahrt), члены которого не только занимались продвижением идеи внеземной экспансии, но и пытались построить настоящую ракету на жидком топливе. О ходе работ регулярно и восторженно писала европейская пресса, что, конечно, замечали и в Советском Союзе, благо здесь был свой авторитетный уче-

ный — Константин Эдуардович Циолковский. Именно на его статьи, признанные в научном мире, опирались такие пионеры советского ракетостроения, как Фридрих Артурович Цандер и Сергей Павлович Королев.

Примечательно, что Беляев обратил внимание на Циолковского задолго до всемирной славы последнего. Мы находим первое упоминание о калужском ученом в статье «Изобретатели», опубликованной в газете «Приазовский край» в январе 1916 года. Беляев писал:

«Вот еще один изобретатель: К. Циолковский, приславший в редакцию свою брошюру о построении металлической оболочки дирижабля без дорогой верфи.

Задолго до опытов гр. Цетелина К. Э. Циолковский нашел принцип управляемого аэростата с сжимаемой жесткой (металлической) оболочкой.

Более двадцати лет посвятил разработке этой идеи, — принципиальная правильность которой “подтверждена” цетелинами, — и до настоящего времени не может приступить к ее практическому осуществлению ввиду недостатка средств и общественного внимания.

Мы, конечно, не знаем, насколько целесообразен и удачен проект К. Э. Циолковского (хотя, по его словам, модель аппарата в 2 метра “чисто функционирует”), но, как бы то ни было, на этот проект, в особенности теперь, необходимо обратить внимание, чтобы использовать его, если он пригоден, или указать автору недостатки этого изобретения...»

Как видно из заметки, Беляев, интересовавшийся достижениями науки на грани фантастики, тем не менее ничего не сообщал о важнейшем приоритете Циолковского, позднее обеспечившем тому научное признание. Действительно — две части фундаментальной работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами», опубликованные в 1903 и 1911 годах, остались практически незамеченными широкой публикой. В то время и сам калужский ученый не считал свои теоретические изыска-

ния в области космонавтики чем-то важным, предпочитая рассуждать о будущем воздухоплавания. Впрочем, при этом у него уже появились собственные популяризаторы: материалы о значении формулы Циолковского для проектирования будущих межпланетных ракет опубликовали Владимир Рюмин и Яков Перельман — получается, что Беляев их то ли не заметил, то ли не оценил заложенный потенциал.

Осознание пришло позже — в середине 1920-х годов, когда Циолковский начал бороться за свой приоритет, привлекая к процессу других теоретиков. И все же Беляев долго не верил, что практический прорыв в области межпланетных полетов произойдет именно в России, ведь реальность говорила об обратном: первую жидкостную ракету запустил американец Роберт Годдард, первое техническое описание многоступенчатой космической ракеты дал немец Герман Оберт. И о том, и о другом пресса писала как о конструкторах, готовых вскоре отправить исследовательский аппарат на Луну. Поэтому в романе «Борьба в эфире», который Александр Беляев представил читателям в 1927 году под названием «Радиополис», мы видим космический корабль, построенный, увы, не советскими инженерами.

Новый текст был написан под явным влиянием российских утопистов — от Николая Чернышевского до Вадима Никольского. Персонаж «Борьбы в эфире» силой мысли переносится в коммунистическое будущее, в величественный город Радиополис паневропейского паназиатского союза советских социалистических республик. Как было принято в утопиях новейшего времени, он наблюдает различные технические усовершенствования, в корне изменившие жизнь: портативные радиоприемники, персональные крылья, синтетическая еда в виде таблеток, коттеджи в окружении садов. Как обычно, тяжелый труд передоверен автоматам; необременительная обязательная работа не занимает больше трех часов в день, а остальное время жители утопии тратят на творчество. Однако есть еще место,

где правят капиталисты — Америка, защищенная страшными «лучами смерти». Пришелец из прошлого становится свидетелем последней битвы, когда коммунары проламывают оборону, и в бой идут армии причудливых машин. После различных перипетий он попадает на огромный космический корабль, который американцы построили для того, чтобы в последний момент сбежать с Земли, обрушив на нее «атомные» бомбы.

Вымышленный генеральный конструктор Крукс рассказывает о своем детище:

«Вы знаете, что я сконструировал огромный летающий корабль — целый город, который может вместить всех нас. <...> Его движущая сила основана на принципе ракет, и потому на нем мы можем подняться выше атмосферы и летать в безвоздушном пространстве. Мы могли бы продержаться на нем неопределенно долгое время далеко от Земли. Но... тут есть большое “но”. Несмотря на все успехи химии, мы не можем обеспечить питанием всех нас более чем на два-три года. Если бы нам удалось возобновить запасы, ну, хотя бы клетчатки, мы бы добыли из нее все, что нужно для питания. Но для этого мы должны держаться ближе к Земле, чтобы наши небольшие суда могли от времени от времени спускаться на Землю в безлюдных местах и пополнять запасы химических продуктов и воды».

Полет на американском корабле — единственный эпизод романа, связанный с космосом, да и то условно, ведь до орбиты зловерные капиталисты так и не добрались. Но тема уже зацепила Беляева, и он решил развить ее в романе «Прыжок в ничто», появившемся в 1933 году.

Текст писался долго и трудно, но так в идеале должно писаться любое научно-фантастическое произведение, посвященное столь сложной теме, как космические полеты. При создании «Прыжка в ничто» Беляев активно пользовался работами популяризатора Якова Перельмана и теоретика космонавтики Николая Рынина. Что касается Циолковского,

то к тому времени калужский ученый стал для Беляева высочайшим авторитетом, причем не только в области ракетостроения. Подтверждением служит, например, очерк «Гражданин Эфирного острова», написанный фантастом для «Всемирного следопыта» в 1930 году. Он выдержан в столь превосходных тонах, что даже немного неловко делается за писателя, который и сам был не из последних деятелей эпохи. «Гигант мысли, первоклассный физик, гениальный старик», — так пишет Беляев о Циолковском.

Очерк интересен еще и тем, что в нем подробно и доступно излагается необычная техническая идея, предложенная Циолковским в брошюре «Космические ракетные поезда» (1929):

«Под ракетным поездом он подразумевает соединение нескольких одинаковых реактивных приборов, двигающихся сначала по дороге, потом в воздухе, затем в пустоте вне атмосферы, наконец, где-нибудь между планетами и солнцами.

Дело представляется так. Несколько ракет — скажем, пять, соединяются, как вагоны поезда, — одна за другой. При отправлении первая головная ракета играет как бы роль паровоза: она, взрывая горючее, везет за собой поезд, набирая все большую и большую скорость. Когда у этого “паровоза” запас горючего начинает истощаться, головная ракета на лету отцепляется от поезда и возвращается на Землю. Вторая ракета становится головною и ведет поезд, пока и она не истощит свой запас горючего. Так происходит с каждой ракетой, кроме последней, предназначенной для межпланетного полета. Когда предпоследняя ракета отчалил и снизится на Землю, у последней уже будет набрана необходимая скорость для полета в межпланетном пространстве. Причем она не истратит на преодоление земной тяжести и на приобретение необходимой скорости ни одного грамма из своего горючего. А свои запасы горючего последняя ракета может расходовать уже на “небе” для необходимого маневрирования или спуска (торможения)».

Важно это описание не только тем, что им зафиксирован очередной важный приоритет Циолковского, но и тем, что именно «космический ракетный поезд» описан в романе «Прыжок в ничто» как разгонная ракета-носитель многоразового использования.

Начало сюжета напоминает финал «Борьбы в эфире»: капиталистический мир рушится под ударами революций. Хитрые капиталисты задумывают сбежать от неминуемой гибели в космос. Примечательно, что идею о необходимости строительства ковчега для спасения от революции в первом издании романа Беляев вложил в уста знаменитого английского фантаста Герберта Уэллса и даже вынес приписываемые ему слова в качестве эпиграфа: *«Многим из сидящих здесь молодых людей приготовлен ужасный жребий. Многие из вас будут расстреляны, или уничтожены, или изувечены, или отравлены, или обречены на голодную смерть. Мир, как мы видим, явно обречен. Капиталистическая система рушится. Признаки этого видны повсюду. И нет выхода. Разве... построить ковчег подобно библейскому Ною, в котором мы могли бы укрыться от угрожающего нам разрушения...»* Из второго издания «Прыжка в ничто», которое хорошо известно нам по многочисленным сборникам Беляева, всякие упоминания об Уэллсе выкинуты.

Тем не менее и в первом, и во втором вариантах романа капиталисты поручают выдающемуся инженеру Лео Цандеру построить межпланетный ковчег, что тот и продельывает, воспользовавшись их деньгами и проектом Циолковского, о чем прямо сказано в тексте:

«— Да, ковчег Ноя был более вместительный, — продолжал Цандер. — Наши “ковчег” имеет всего четыре метра в диаметре. В сущности, он представляет из себя комбинацию двадцати простых ракет. Это так называемая “составная пассажирская ракета 2017 года” Циолковского. Моя скромная роль при проектировании ограничилась некоторыми

незначительными дополнениями и конструктивными изменениями. Каждая простая ракета включает в себе запас взрывчатых веществ, взрывную камеру с самодействующим инжектором и прочее. Среднее — двадцать первое — отделение не имеет реактивного прибора и служит кают-компанией».

Поясню, что речь здесь идет о проекте Циолковского, изложенном в его фантастической повести «Вне Земли» (1918—1920), действие которой происходит в 2017 году. Достать оригинальный текст повести тогда было довольно трудно, но Беляев мог воспользоваться многотомной энциклопедией «Межпланетные сообщения» (1928—1932), составленной Николаем Алексеевичем Рыниным, который постарался собрать в одном издании не только инженерные, но и чисто фантастические проекты. Таким образом, «Прыжок в ничто» популяризировал сразу несколько идей Циолковского, подтверждая заявленную ранее гениальность калужского ученого.

По результатам в межпланетный полет отправилась довольно пестрая компания персонажей: банкиры, аристократы, философ, епископ, сыщик, их слуги — в качестве пассажиров; Лео Цандер и два законспирированных коммуниста Ганс Фингер и Альфред Винклер — в качестве экипажа. Впрочем, уверенность Беляева, что именно западные державы станут первыми в космосе, сменилась надеждой, что благодаря гению Циолковского социалистическая республика сумеет добиться не менее впечатляющих успехов на этом поприще: *«Не забывайте, что родина звездолетов — Россия. Там родилась и была научно разработана теория реактивных двигателей. Вокруг Циолковского выросла целая плеяда молодых советских специалистов — его учеников. Что, если советская Россия двинет на “Ноев ковчег”, который вздумал бы принять участие в боевых наступательных операциях, целую флотилию “красных” звездолетов? Пассажирам “ковчега” не поздоровится!»*

Ближе к финалу романа выясняется, что и впрямь советские ракетные корабли бороздят просторы Солнечной системы. Больше того, гений Циолковского помог преобразовать саму Землю:

«Коммунизм победил во всем мире. <...>

Давнишний “спор” аэроплана с дирижаблем окончен. На сравнительно небольших расстояниях применяются аэропланы, свыше тысячи километров — стратопланы и цельнометаллические дирижабли — несколько измененная конструкция Циолковского. Не “ссорятся” меж собою и стратопланы с дирижаблями: стратопланы применяются преимущественно для сверхскорого передвижения, дирижабли — для туристов и товаро-пассажирского движения. <...>

Весь свет стал новым. Его не узнать. Единое социалистическое плановое хозяйство изменило лицо Земли. Надземные солнечные станции утеплили тундры, приполярные страны. Воздушные и морские течения текут и дуют в том направлении, которое указано им наукой и техникой по заданиям победившего класса. Многие грандиозные проекты Циолковского сбылись раньше, чем он предполагал. <...>

Многомиллионная армия трудящихся освоила тропики, превратив некогда гиблые места колониального гнета в цветущие культурные свободные земли. Первый удар был нанесен этой армией экваториальным джунглям Африки.

Наступление велось со стороны берега Атлантического океана. Дикая растительность сжигалась, и вместе с нею гибли ее обитатели — гады, хищные звери, насекомые, разносящие эпидемические болезни. На месте пустынь и непроходимых джунглей освободилась огромная “жилплощадь”.

Непрístupные горы с их разреженным воздухом покрылись стеклянными сводами и зазеленели садами и огородами, щедро поливаемыми лучами горного солнца. Даже часть неизмеримого пространства океанов была приспособлена для жилья и земледелия “на плотках”...»

В этих строках Беляев фактически описывал план благоустройства планеты, предложенный Циолковским в разных ранних работах, включая «Вне Земли». Получалось, что если принять идеи калужского гения не только в части покорения космических высот, то можно будет построить самую настоящую утопию, причем куда более рационально устроенную, чем предлагали авторы типа Чернышевского.

Хотя к первому изданию «Прыжка в ничто» подробное послесловие написал признанный ленинградский теоретик космонавтики Николай Рынин, роман вызвал противоречивые отклики. Например, очеркист и фантаст Абрам Палей упрекал Беляева за научные неточности. Но наиболее зло высказался Яков Перельман: он раскритиковал идею двигателя на «внутриатомной энергии», которую считал «проблематической для технического использования», и советовал автору поменять его на обычные химические двигатели, работающие на «промышленном топливе», причем сам допустил ошибку в трактовке природы реактивного движения. Тем не менее авторитет Перельмана как специалиста по межпланетным полетам был столь высок, что в редакции «Молодой гвардии», выпустившей роман, возникли сомнения в необходимости его переиздания, несмотря на огромный спрос, которым с определенного времени пользовались новые тексты Беляева.

Казалось, что литературная судьба «Прыжка в ничто» будет плачевной, однако в процесс неожиданно вмешался сам Циолковский. После того, как журнал «Вокруг света» начал публиковать повесть Александра Беляева «Воздушный корабль», популяризирующую проект цельнометаллического дирижабля, 10 декабря 1934 года калужский основоположник направил письмо с похвалой автору и просьбой прислать «его другой фантастический рассказ, посвященный межпланетным скитаниям». 27 декабря Беляев откликнулся следующим посланием:

«Глубокоуважаемый Константин Эдуардович!

Редакция журнала "Вокруг света" передала мне копию Вашего письма по поводу моей повести "Воздушный корабль" в № 10 журнала.

Я очень признателен Вам за Ваш отзыв и внимание.

Экземпляр романа о межпланетных путешествиях "Прыжок в ничто" высылаю заказной бандеролью. В этом романе я сделал попытку, не вдаваясь в самостоятельное фантазирование, изложить современные научные взгляды на возможность межпланетных сообщений, основываясь главным образом на Ваших работах. У меня была даже мысль — посвятить этот роман Вам, но я опасался того, что он "не будет стоить этого". И я не ошибся, хотя у читателей роман встретил теплый прием. Як. Ис. Перельман дал о нем довольно отрицательный отзыв в № 10 газеты "Литературный Ленинград" (от 28 февр.). Вот конец этой рецензии:

"В итоге никак нельзя признать новый роман Беляева сколько-нибудь ценным обогащением советской научно-фантастической литературы. Родина Циолковского вправе ожидать появления более высококачественных произведений научной фантастики, трактующих проблему межпланетных сообщений".

Лично я считаю, что статья Перельмана написана далеко не во всем объективно. Но как бы то ни было, после такого отзыва я не решился даже послать Вам экземпляра этого. Но теперь, поскольку Вы сами об этом просите, охотно исполняю Вашу просьбу и посылаю роман на Ваш суд. В настоящее время роман переиздается вторым изданием, и я очень просил бы Вас сообщить Ваши замечания и поправки. И я, и издатель были бы Вам очень благодарны, если бы Вы написали и предисловие ко второму изданию романа (если, конечно, Вы найдете, что роман заслуживает Вашего предисловия).

Искренне уважающий Вас А. Беляев.

И еще одна просьба: если роман найдете не слишком плохим, разрешите мне посвятить его Вам — ведь Ваше имя проходит через весь роман».

Надо сказать, что Циолковский был уже очень стар, и ему было трудно участвовать в редакции романа и тем более — писать к нему развернутое предисловие. Но Беляев оказался настойчивым, поскольку понимал, что участие авторитетного основоположника в подготовке второго издания защитит текст от любой критики. Между фантастом и калужским ученым завязалась переписка. В конечном итоге Беляев получил и одобрение нового варианта романа, и комплиментарное предисловие к нему:

«Обстоятельный, добросовестный и благоприятный отзыв о романе А. Р. Беляева “Прыжок в ничто” сделан уважаемым проф. Н. А. Рыниным. Этот отзыв в качестве послесловия помещен в настоящем, втором, издании.

Я же могу только подтвердить этот отзыв и прибавить, что из всех известных мне рассказов, оригинальных и переводных, на тему о межпланетных сообщениях роман А. Р. Беляева мне кажется наиболее содержательным и научным. Конечно, возможно лучшее, но однако пока его нет.

Поэтому я сердечно и искренне приветствую появление второго издания, которое, несомненно, будет способствовать распространению в массах интереса к заатмосферным полетам.

Вероятно, их ожидает великое будущее.

Калуга.

Март, 1935 г. К. Циолковский».

Если сравнивать тексты первого издания со вторым, появившимся в 1935 году, то они довольно сильно отличаются друг от друга: Беляев переработал многие главы, добавив новые эпизоды и при этом сократив популяризаторские страницы в пользу большего драматизма. Помимо Циолковского и Рынина в выходных данных можно найти и Перельмана: он значится научным редактором. Таким